

— Когда это я бормотал?

— Выходя из дома, забыл расчёску и ныл об этом раз десять... Ладно, сегодня не буду тебя ругать, дай посмотреть, пополнела ли моя доченька. — Вэнь Сяохуэй с улыбкой ущипнул Ло Жуя за щёку.

Ло И стоял позади них, улыбаясь.

Вэнь Сяохуэй отпустил Ло Жуя и, улыбаясь, раскрыл объятия Ло И. Тот шагнул вперёд и крепко обнял его:

— Добро пожаловать домой.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как в груди разлилось тепло. За полгода он успел многое обдумать. Хотя за это время они с Ло И каждый раз, разговаривая по телефону, молчаливо избегали темы того признания, оба понимали, что эту страницу нельзя просто перевернуть. После долгих размышлений Вэнь Сяохуэй решил, что лучше пойти по течению. Ло Жуй был прав: если Ло И действительно его судьба, он не должен разрушать их отношения из-за своих моральных ограничений.

Вэнь Сяохуэй похлопал Ло И по спине и улыбнулся:

— Мне кажется, что каждый раз, когда я тебя вижу, ты становишься выше и крепче. Ты что, гормоны принимаешь? Но у тебя немного синяки под глазами, ты плохо спал?

Ему казалось, что Ло И выглядит не совсем бодро, будто что-то его тяготит, но он не был уверен, может, это просто из-за того, что они давно не виделись.

— Он же растёт, — Ло Жуй с улыбкой потирал руки. — У Ло И сейчас отличная фигура, если бы он работал у меня в магазине, клиентов было бы больше, и сотрудники работали бы активнее.

— Жаль, что ты не можешь его нанять.

Ло И засмеялся:

— Я просто в шоке от Ло Жуя. Он начал меня будить в семь утра, мы приехали в аэропорт на два часа раньше.

— Я боялся пробок, непредвиденных обстоятельств, нужно же оставлять время на случай чего.

— Он всегда такой, просто невыносимый.

Трое, смеясь, вышли из аэропорта и сели в такси, направляясь к дому Вэнь Сяохуэя.

— Ло Жуй, как ты уговорил мою маму не встречать меня?

— Да я и не уговаривал, просто сказал: «Тётя, не ходи, я сам встречу».

— ... Она точно моя мама?

— В этом можешь не сомневаться.

Вэнь Сяохуэй смотрел в окно. Этот город, где он родился, вырос и прожил двадцать лет, был

полон знакомых пейзажей и смога. Уехав на год, он не заметил значительных изменений. Он без колебаний вернулся к своей жизни и окружению.

Ло Жуй спросил:

— Ты вернулся, значит, тебя повысят?

— Да, я учился за счёт компании, подписал с Цзюйсин пятилетний контракт, конечно, меня повысят. С дипломом этой школы я теперь могу хвастаться.

— Срочно закажи визитки, напиши... топ-стилист?

— Да, что-то вроде топ-стилиста, консультанта по макияжу в студии Цзюйсин, главное — хвастаться, никто же не знает.

Вэнь Сяохуэй с удовольствием размышлял о звании «топ-стилист», оно звучало так приятно. Лю Син договорился о зарплате в 7 000 юаней плюс бонусы, если он будет усердно работать, то сможет зарабатывать 20-30 тысяч в месяц. Даже за рекламу в Weibo он получал тысячу-две. Если бы он смог связаться с какой-нибудь знаменитостью и стать её личным стилистом, его карьера пошла бы в гору. В общем, после года обучения за границей его статус значительно вырос, и будущее казалось светлым. От одной мысли об этом его кровь закипала.

— Малыш, поздравляю, не забудь про меня, когда разбогатеешь.

— Да ну тебя.

Ло И тоже сказал:

— Братик Сяохуэй, поздравляю, у тебя всё будет всё лучше.

Вэнь Сяохуэй был на седьмом небе от счастья и уже мечтал, как он покорит мир моды.

Когда они доехали, Ло Жуй вышел из машины вместе с Вэнь Сяохуэем. Тот сказал Ло И:

— Ты сначала возвращайся, я проведу с мамой пару дней, а потом приду к тебе.

— Хорошо.

Ло И вдруг протянул руку из окна и взял руку Вэнь Сяохуэя, мягко улыбнувшись:

— Ты вернулся, и это так здорово.

Вэнь Сяохуэй тоже улыбнулся и слегка сжал его руку:

— Возвращайся, будь осторожен на дороге.

Такси уехало, и Ло Жуй покачал головой:

— Этот взгляд, такой нежный.

— Хватит болтать, давай тащи багаж.

Ло Жуй надул губы:

— Я не могу, у меня нет сил.

Вэнь Сяохуэй пнул чемодан весом в тридцать килограммов:

— Там подарок для тебя, если не хочешь, оставь на улице.

Ло Жуй без лишних слов взвалил его на плечо:

— Пошли, это же всего третий этаж.

С большими и маленькими сумками они поднялись по лестнице и нажали на звонок. Фэн Юэхуа открыла дверь, её лицо светилось от радости:

— Ой, так быстро добрались, еда ещё не готова.

Вэнь Сяохуэй обнял её и начал капризничать:

— Мама, я так по тебе скучал, за год ты стала ещё моложе и красивее.

Фэн Юэхуа засмеялась:

— Ну хватит, не льсти. Ты всё, что я просила, привёз?

Вэнь Сяохуэй смутился:

— Ты что, считаешь меня своим личным шопером? Я ничего не забыл, боялся, что ты меня непустишь.

Ло Жуй вежливо сказал:

— Здравствуйте, тётя, какое красивое платье.

Фэн Юэхуа погладила его кудряшки:

— Давно не заходил, становишься всё милее, заходи.

Увидев багаж, она добавила:

— Сяохуэй, как ты мог заставить Ло Жуя тащить такой тяжёлый чемодан, он же такой хрупкий, спину себе надорвёт.

— Мама, ты что, считаешь Ло Жуя девочкой? Он же мужчина, он справится с одним чемоданом.

Фэн Юэхуа засмеялась:

— Если бы ты не был геем, а Ло Жуй не был бы мужчиной, я бы хотела, чтобы он стал моей невесткой.

Ло Жуй с улыбкой ответил:

— Я ваш приёмный сын.

Войдя в дом, Вэнь Сяохуэй открыл чемодан и достал огромную коробку с подарком, протянув её Ло Жую:

— Посмотри, это именно то, что ты хотел.

— Боже, как ты это привёз? Что это?

— Весь 28-дюймовый чемодан был почти заполнен этим.

Ло Жуй с нетерпением развернул коробку и вскрикнул:

— Кофемашина DeLonghi!

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— В США она на тысячу юаней дешевле, ты же давно её хотел.

Ло Жуй с благодарностью поцеловал Вэнь Сяохуэя:

— Малыш, я тебя обожаю, я поставлю её в магазине, это сразу поднимет уровень!

— Кто её вообще знает.

— Знатоки узнают. — Ло Жуй, обнимая кофемашину, был в восторге. — Малыш, эта модель очень дорогая, ты же только повышение получил, не слишком ли это расточительно?

— Ничего, я редко бываю за границей.

Ло Жуй всегда дарил ему дорогие подарки, но раньше Вэнь Сяохуэй был слишком беден, чтобы ответить тем же. Хотя сейчас он тоже не был богат, но с повышением зарплаты он хотел подарить Ло Жую что-то, что тот действительно хотел.

В другом чемодане были почти исключительно средства по уходу за кожей, косметика, одежда и обувь, половина из которых предназначалась его маме. Фэн Юэхуа была в восторге, примеряя вещи.

Вэнь Сяохуэй с улыбкой спросил:

— Мама, как у тебя дела с дядей Иэном? Вы ведь недавно вместе отдыхали.

Фэн Юэхуа, что было для неё редкостью, слегка смутилась:

— Всё хорошо, когда ты вернёшься, мы обязательно вместе поужинаем.

— Конечно.

— Я пойду примерять одежду. — Фэн Юэхуа с вещами ушла в спальню.

Ло Жуй спросил:

— Кстати, что ты купил Ло И и Ли Шо?

— Купил... Чёрт, что-то горит.

Ло Жуй широко раскрыл глаза, бросил кофемашину и побежал на кухню...

Вэнь Сяохуэй отдохнул три дня и вышел на работу. В студии его встретили с небольшим приветственным ритуалом. Впервые в Цзюйсин он почувствовал такое уважение и внимание. Когда он был стажёром, никому не было дела, уйдёт он или останется, но теперь он действительно почувствовал себя важным.

Он привёз небольшие подарки для коллег, а Лю Сину, Сяо Ай и сестрице Лу подарил что-то особенное. Лю Син вызвал его в офис, и они проговорили целое утро, обсудив текущее положение в Цзюйсин и задачи, которые ему предстояло выполнить. Цзюйсин открыл второй магазин в Пекине, а также филиалы в Шанхае и Шэньчжэне. Лю Син предложил Вэнь Сяохуэю остаться в главном магазине и руководить отделом макияжа или перейти во второй магазин и работать с сестрицей Лу. Вэнь Сяохуэй выбрал главный магазин, так как там было больше возможностей.

<http://bllate.org/book/16233/1458932>